



Реакция российских властей на насилие со стороны бывшего партнера была «явно недостаточной»

Сегодня Европейский Суд по правам человека вынес постановление по жалобе [Володина против России](#) (жалоба № 41261/17)¹. Палата единогласно установила нарушения следующих положений Европейской конвенции по правам человека:

Статья 3 Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), и

Статья 14 Конвенции (запрет дискриминации) в сочетании со статьей 3.

Заявительница жаловалась, что российские власти не предоставили ей защиту от множественных эпизодов домашнего насилия, включая побои, похищение, преследование (сталкинг) и угрозы. Она также утверждала, что существующие в России правовые механизмы не достаточны для борьбы с проблемой домашнего насилия и дискриминируют женщин.

Суд установил, что заявительница подвергалась бесчеловечному и унижающему достоинство обращению – как физическому, так и психологическому – со стороны бывшего партнера, и что власти не выполнили вытекающее из Конвенции обязательство защитить ее от насилия.

Суд отметил, в частности, что в российском праве не закреплено понятие «домашнего насилия» и не существуют «охранные ордера». Эти пробелы в законодательстве наглядно показывают, что власти не признают важность проблемы домашнего насилия в России и дискриминационного эффекта, который насилие оказывает на женщин.

Основные факты

Заявительница, которую до перемены имени в 2018 году звали Валерия Игоревна Володина, имеет российское гражданство. Она родилась в 1985 году и жила в Ульяновске. Ее новое имя не приводится в постановлении для сохранения конфиденциальности.

В 2014 году г-жа Володина познакомилась с С., и они начали жить вместе в Ульяновске. Когда она решила уйти от него в мае 2015 года, он стал проявлять агрессию и угрожать убить ее, если она откажется вернуться.

С января 2016 года по март 2018 года заявительница звонила в полицию и подавала жалобы по поводу семи эпизодов насилия или угрозы насилия со стороны бывшего партнера. Она обращалась в медицинские учреждения, чтобы зафиксировать телесные повреждения.

Так, в первой половине 2016 года она подверглась физическому насилию и насильственному похищению, а в марте 2018 года – преследованию (сталкинг) и угрозам убийством. Один раз С. ударил ее в лицо и в живот, когда она была беременна, и это привело к медицинскому аборту. В другие разы С. перерезал тормозной шланг ее машины и забрал сумочку с паспортом и двумя мобильными телефонами.

1. Согласно статьям 43 и 44 Конвенции настоящее постановление, вынесенное Палатой, не является окончательным. В течение трех месяцев с даты его вынесения любая из сторон может обратиться с просьбой о передаче дела в Большую Палату Суда. В случае такого обращения Коллегия в составе пяти судей решает, заслуживает ли дело дальнейшего рассмотрения. При положительном ответе на этот вопрос Большая Палата рассматривает дело и выносит окончательное постановление. Если обращение о передаче дела отклоняется, постановление Палаты становится окончательным в тот же день. После того, как постановление становится окончательным, оно направляется в Комитет Министров Совета Европы для контроля за его исполнением. Информация о процедуре исполнения размещена здесь: www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution

Заявительница неоднократно пыталась убежать и даже уезжала в Москву. Хотя она не дала С. свой новый адрес, в январе 2016 года он выследил ее, найдя ее резюме на сайте вакансий, организовал фальшивое интервью и увез ее в Ульяновск против ее воли. В сентябре 2016 года она нашла GPS трекер в подкладке сумочки. С. подстерегал ее под окнами дома, и пытался снова похитить ее, вытащив ее из такси.

Уголовное дело не было заведено ни по жалобам на насилие, ни по жалобам на угрозы насилия. Полиция допросила С. и провела ряд «доследственных проверок», но отказалась возбуждать дело, считая, что никакого преступления публичного обвинения не было совершено. Полиция сказала С. возместить причиненный ущерб и вернуть личные вещи г-же Володиной.

В марте 2018 года полиция открыла уголовное дело о вмешательстве в частную жизнь г-жи Володиной в связи с тем, что С. выложил ее интимные фотографии в социальной сети без ее согласия. В рамках этого дела заявительница обратилась за мерами государственной защиты, но не получила официального ответа на свое обращение. Областное управление МВД посчитало избыточным применение мер госзащиты, полагая, что насилие и угрозы насилия являются «результатом их личных неприязненных отношений, а также ревности со стороны С.»

Жалобы, процедура и состав Суда

Г-жа Володина утверждала, что российские власти не предотвратили, не расследовали и не обеспечили уголовное преследование в связи с повторяющимися актами домашнего насилия и не создали законодательную базу для борьбы с дискриминацией женщин по признаку пола.

Заявительница ссыалась на статью 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), статью 13 (право на эффективное средство защиты) и статью 14 (запрещение дискриминации).

Жалоба была подана в Суд 1 июня 2017 года.

Equal Rights Trust, британская неправительственная организация, вступила в дело в качестве третьей стороны, подав письменные замечания.

Постановление было вынесено Палатой из семи судей в следующем составе:

Винсент А. **Де Гаэтано** (Мальта), *председатель*,
Георгиос А. **Сергидес** (Кипр),
Паулу **Пинту де Албукерке** (Португалия),
Дмитрий **Дедов** (Россия),
Алена **Полачкова** (Словакия),
Мария **Элосеги** (Испания),
Эрик **Веннерстрём** (Швеция),

при участии Фатош **Араджи**, *заместителя секретаря секции*.

Решение Суда

Статья 3 (жестокое обращение)

Суд установил, что и причиненные заявителнице телесные повреждения, и психологический эффект контролирующего и принуждающего поведения ее бывшего партнера были достаточно серьезны, чтобы прийти к выводу о наличии жестокого обращения в смысле статьи 3 Конвенции. Соответственно, у национальных властей возникло обязательство предоставить ей защиту от домогательств и насилия со стороны бывшего партнера.

Во-первых, Суд указал, что российские власти не обеспечили создание и эффективное функционирование правовых норм, обеспечивающих наказание всех форм домашнего насилия и предоставляющих надлежащую защиту его жертвам. За исключением короткого периода времени в 2016-17 годах, в российском законодательстве не содержится ни определения, ни упоминания «домашнего насилия» или схожего понятия, ни как отдельного преступления, ни в виде отягчающего обстоятельства других преступлений. В то же время, существующие положения уголовного права недостаточны для наказания многих форм домашнего насилия, например, психологического или финансового насилия или контролирующего или принуждающего поведения, а также единичных актов насилия без элемента повторности.

Кроме того, российское законодательство не предусматривает публичного обвинения по делам о причинении легкого вреда здоровью или побоях, заставляя жертву насилия саму поддерживать частное обвинение. Такое положение дел возлагает чрезмерное бремя на жертв насилия, которые вынуждены собирать доказательства, зачастую продолжая жить под одной крышей с преступником или финансово зависеть от него. Дела частного обвинения также могут быть прекращены, если жертва насилия отзовет свое заявление. Суд повторил в этой связи, что по делам о домашнем насилии уголовное преследование должно продолжаться в общественном интересе, даже если жертва отзывает жалобу.

Во-вторых, реакция российских властей на жестокое обращение с заявительницей, в том числе совершенные в отношении нее серьезные преступления, была явно недостаточной. Несмотря на то, что заявительница уведомила полицию об агрессивном поведении бывшего партнера и предоставила доказательства такового, и власти должны были осознавать, что существует реальный и непосредственный риск новых эпизодов насилия, они не предприняли никаких мер для защиты заявительницы или наказания С. Их пассивное отношение позволило С. безнаказанно угрожать заявительнице, домогаться и нападать на нее.

В этой связи Суд указал, что Россия осталась одним из двух государств-участников Совета Европы, законодательство которых не предусматривает «охранных ордеров» ни в какой форме. «Охранный ордер» может предотвратить повторение домашнего насилия и обезопасить жертву, поскольку он требует от насильника покинуть место совместного проживания и не приближаться и не вступать в контакт с жертвой. Российское правительство не смогло указать, какие аналогичные меры могли бы обеспечить защиту заявительнице или ограничить агрессивное поведение С.

В-третьих, российские власти не исполнили свою обязанность расследовать все эпизоды насилия в отношении заявительницы. Несмотря на ее жалобы на повторяющееся насилие, приложенные в доказательство медицинские документы, заявления свидетелей и копии смсок с угрозами от С., полиция не была готова начать уголовное преследование С., которое могло бы привести к его наказанию. Фактически, единственное возбужденное уголовное дело касалось менее значительного деяния, а именно публикации фотографий заявительницы.

Даже когда телесные повреждения были заметны невооруженным глазом, медицинская экспертиза была назначена со значительной задержкой, а инициированная полицией проверка ограничивалась допросом С. и уговорами вернуть имущество заявительницы и возместить причиненный ущерб. Власти не рассматривали возможность открыть уголовное дело по собственной инициативе, хотя такие серьезные инциденты, как похищение и избиение заявительницы, приведшее к прерыванию беременности, могли быть расследованы как преступления публичного обвинения.

Суд соответственно установил нарушение статьи 3 Конвенции. Установив это нарушение, Суд посчитал, что жалоба на нарушение статьи 13 не нуждается в отдельном рассмотрении.

Статья 14 в сочетании со статьей 3

Опираясь на предоставленную заявительницей официальную статистику МВД по «преступлениям в семейно-бытовой сфере», официальные отчеты органов ООН, доклады российских официальных лиц и неправительственных организаций, суд установил, что непропорционально большая доля женщин становятся жертвами домашнего насилия в России. В статистике МВД женщины составляют подавляющее большинство в числе потерпевших от побоев и угроз насилием; фактический уровень насилия над женщинами не фиксируется в статистике и его масштабы преуменьшаются; у потерпевших от насилия женщин гораздо меньше шансов довести дело до осуждения насильника из-за того, что побои и причинение легкого телесного вреда здоровью являются преступлениями частного обвинения, по которым производство прекращается в 70% случаев.

Установленное существование широкомасштабной структурной дискриминации женщин освобождает заявителяницу от обязанности доказывания, что она была жертвой предвзятого отношения в индивидуальном качестве.

Несмотря на повсеместный характер проблемы домашнего насилия, российские власти до сегодняшнего дня не приняли мер для борьбы с дискриминацией женщин и для защиты женщин от домашнего насилия и домогательств.

По мнению Суда, тот факт, что в течение долгого времени ни один проект закона о борьбе с домашним насилием не был принят, а «охранные ордера» не были введены, наглядно показывает, что российские власти не признают серьезность и масштабность проблемы домашнего насилия в России и дискриминационный эффект, который насилие оказывает на женщин. В частности, Суд согласился с оценкой Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, который отметил, что декриминализация побоев в отношении «близких лиц» в 2017 году была шагом «в неверном направлении», ведущим к безнаказанности виновников домашнего насилия.

Мирясь в течение многих лет с общественным климатом, потворствующим домашнему насилию, российские власти не смогли создать условия для действительного равенства полов и обеспечить, чтобы женщины могли жить без боязни насилия или нарушения личной неприкосновенности и в равной мере пользоваться защитой закона.

Справедливая компенсация (статья 41)

Суд постановил, пятью голосами против двух, что Россия должна выплатить заявительнице 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 5 875 евро 69 центов в компенсацию расходов.

Особые мнения

Судьи Сергидес и Пинту де Албукерке, совместно с судьей Дедовым, выразили совпадающие особые мнения, которые приложены к постановлению.

Официальный текст постановления составлен на английском языке.

Данный Пресс-релиз составлен Секретариатом и не является обязательным для Суда. Решения и постановления Суда, а также иная дополнительная информация опубликованы на интернет-сайте www.echr.coe.int. Для желающих подписаться на выпуск Пресс-релизов Суда, просьба зарегистрироваться на сайте www.echr.coe.int/rss или следите за нашими сообщениями в Твиттере [@ECHR_Press](https://twitter.com/ECHR_Press).

Контакты для прессы

echrpess@echr.coe.int | tel: +33 3 90 21 42 08

Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 3 88 41 35 30)

Denis Lambert (tel: + 33 3 90 21 41 09)

Inci Ertekin (tel: + 33 3 90 21 55 30)

Patrick Lannin (tel: + 33 3 90 21 44 18)

Somi Nikol (tel: + 33 3 90 21 64 25)

Европейский Суд по правам человека был создан в Страсбурге в 1959 году государствами-членами Совета Европы для рассмотрения жалоб о нарушениях Европейской Конвенции по правам человека 1950 года.